

Автор: **Новиков Иван Александрович**

3 курс ФЭЛ, группа 8281

## **МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В этом году наша страна празднует 75-ю годовщину со дня окончания Великой Отечественной войны. Сегодня о событиях той страшной поры мы можем знать по художественным фильмам, книгам и тем историческим фактам, которые нам приводят в учебниках по истории. Но некоторые рассказы передаются из уст в уста, от отцов к сыновьям.

И именно так недавно мне попал в руки фронтовой дневник моего прадедушки. Семья моей мамы бережно хранит много лет эту тетрадь, ставшую уже нашей семейной реликвией. Читая дневник, я узнавал многие факты и события той войны от лица обычного солдата. Страшное и тяжелое было время.

Мой прадед – Артамонов Симон Алексеевич родился 1 (14) октября 1909 года в Вологодской области.



Артамонов С.А.

*Награды:*

*Орден Красной звезды, два ордена Великой отечественной войны 2-й степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»*

*1941-1945 гг.», медаль «За оборону Москвы», медаль «За освобождение Варшавы», медаль «За отвагу», медаль «За взятие Берлина».*

Когда началась война, как и многие граждане нашей страны, Симон Алексеевич пошел в военкомат и мечтал взять в руки оружие. Но произошло это нескоро. После изучения его личного дела, мой прадед был направлен на специальные курсы, где изучали топографию, спецсвязь, кодирование военных карт, специальные пароли, переговорные таблицы. Так он и стал служить в шифровальном отделе контрразведки.

Уже в первые месяцы войны резко возросла потребность в военных контрразведчиках. Для решения этой задачи при Высшей школе НКВД СССР 26 июля 1941 года были организованы Курсы подготовки оперативных работников для особых отделов (приказ НКВД № 00960 от 23 июля 1943 года). Планировалось набрать 650 человек и обучать их в течение одного месяца. Начальником курсов был назначен по совместительству начальник Высшей школы НКВД комбриг (в приказе он проходит в этом звании, отмененном уже в 1940) Никанор Карпович Давыдов. Во время учебы первым слушателям курсов пришлось строить оборонительные сооружения, ловить под Москвой немецких парашютистов. С 11 августа 1941 года эти курсы были переведены на трехмесячную программу обучения. В сентябре 1941 года 300 выпускников Высшей школы было направлено в подразделения военной контрразведки. Приказом начальника Высшей школы 28 октября 1941 года в Особый отдел Московского военного округа было направлено 238 выпускников курсов. Последняя группа выпускников курсов в количестве 194 человек была направлена в распоряжение НКВД в декабре 1941 года. Затем высшая школа была расформирована, потом вновь создана.

В марте 1942 года в Москве был организован филиал Высшей школы НКВД. Там предполагалось обучить 500 человек в течение четырех месяцев. Первый набор был произведен из резерва работников Особого отдела НКВД Московского военного округа. В составе Высшей школы этот филиал находился до июля 1943 года, затем передан в ГУК "Смерш" НКО СССР. Всего за время войны курсы закончили 2417 чекистов, направленных в армию и на флот. Одновременно шла подготовка кадров для особых отделов и в самой Высшей школе. Так в 1942 году большая группа выпускников была направлена в распоряжение Особого отдела Сталинградского фронта. А

всего за время Великой Отечественной войны Высшей школой для особых отделов было подготовлено 1943 человека.

Дедушка моей мамы был призван на фронт в ноябре 1941 года из города Омска, где жил и работал, в 71-ю отдельную морскую стрелковую бригаду, сформированную в п. Мошково Новосибирской области (Сибирский военный округ) из моряков Тихоокеанского флота, Краснознаменной Амурской военной флотилии, Ярославского флотского полуэкипажа и личного состава ВМУЗ, а также призванных из запаса сибиряков.

Из дневника: «С начала войны прошло 5 месяцев, я каким-то образом был не нужен для армии и готовился встречать зиму 1941 в Омске, в это время на фронтах было тяжелое положение. Ежедневно сводки были настолько неутешительные, что многие малодушные люди считали, что Россия попадет под иго немцев».

«15 ноября 1941 года. Наконец-то и я получил предписание явиться к новому месту работы. В соединении, которое я призван, формировалось на станции Мошково Н-Сибирской области 71 морской пехоты».

«20 ноября 1941 года бригаде дали маршрут - Мошково, Новосибирск, Омск, Курган, Свердловск, Казань, Москва по окружной на Дмитров».

*Дмитров — административный центр Дмитровского района Московской области, порт на канале имени Москвы в 65 км к северу от Москвы.*

26-27 ноября 1941 в районе г. Дмитрова развернулось наступление немецко-фашистских войск, им удалось форсировать канал и закрепиться на Перемиловской высоте (к югу от Дмитрова), но 29 ноября они были выбиты оттуда, после чего началось контрнаступление Красной армии. К 11 декабря весь Дмитровский район был освобождён от захватчиков.

Тяжелые бои шли в это время за оборону Москвы. Никогда прежде немецкое командование не использовало столь большие силы в составе одной группы армий и не развёртывало на одном направлении сразу три (из имевшихся четырёх) танковые группы. От общего количества военной силы, сосредоточенной на советско-германском фронте, на столицу СССР нацеливалось 75% танков (1700), 42% личного состава (1800 тысяч человек), 33% орудий и миномётов (свыше 14 тысяч), около 50% самолётов (1390).

Войска трёх советских фронтов могли противопоставить силам противника около 1250 тысяч человек, 990 танков, 7600 орудий и миномётов, 677 самолётов (с учётом резервных авиагрупп) [1].

В ноябре гитлеровцы, захватившие Клин и Солнечногорск, форсировали канал Москва-Волга. Они подошли к Москве на 25-30 км.

Из воспоминаний прадеда: «В ноябре 41-го мы передислоцировались, сегодня получен приказ из 1-й ударной армии прорвать оборону немцев на участке Вороново-Загребино на Солнечногорск».

Из хроники военных лет мы знаем, что в этот год зима выдалась особенно лютой, мороз достигал минус 40 градусов по Цельсию. Немецкие солдаты оказались не готовы к этому.

Вот как пишет об этом времени немецкий офицер: «В отличие от нас у русских, насколько мы можем судить по русским пленным, есть абсолютно все, что необходимо для ведения войны в зимних условиях. Их зимнее обмундирование подбито ватой, они носят валенки и меховые рукавицы. Немецкие солдаты, чтобы не обморозиться, раздевают убитых русских, обеспечивая себя ценным зимним обмундированием, ибо сохранение телесного тепла является элементарной потребностью, без которой невозможно выжить» [1].

Те же условия советскими солдатами воспринимались зачастую иначе. Преисполненный патриотизмом, русский человек поднимался на защиту Родины невзирая на непогоду. Из дневника: «27 ноября 1941 г. Утро было морозное, людям выдали водки, сегодня предстоит жаркое дело, несмотря на морозы и ветер, передовые части нашей бригады завязали бой на подступах к деревне Вороново. Поступают донесения, что противник силою до батальона обороняет по сев-западной окраине деревни Вороново. Героизм людей настолько был велик, что в 38 градусный мороз личный состав батальонов сняли шинели, в одних бушлатах идут в наступление».

В тот же день мой прадед описывает ужасы войны, с которыми ему пришлось столкнуться лицом к лицу: «В этот день бригада потеряла до 30% личного состава, в том числе убит ком. 1го батальона и ранены 2 ком. роты, убито 5 ком. взводов. Настильность вражеского минометного огня была настолько велика, где шла наша пехота, что весь снег был черным от разрывов мин, снарядов и т.д.»

В результате кровопролитных боёв и упорного сопротивления советских войск немецким захватчикам в ноябре 1941 г. наступление немцев было остановлено. Потери были велики с обеих сторон.

Вот как пишет об этом Симон Алексеевич: «К исходу на нашем участке противник был выбит из дер. Бараново, отступал настолько поспешно, что оставил 100 трупов солдат, даже не успел забрать офицеров. Штаб сменил КП, переехал в дер. Вороново. Командир бригады полковник Безверхов при докладе о потерях личного состава не выдержал, утер слезы платком».

«29 ноября. С рассветом выполняя приказ бригада продвигалась с боями в направлении гор. Солнечногорск. По дороге трупов наших, немцев, лошадей, повозок настолько много, что с трудом можно проехать».

После окончания боев 25 стрелковой дивизии, где служил в это время прадед, было вручено гвардейское знамя.

Из книги Дикань А.П. «Гвардейцы двадцать пятой»:

Генерал-лейтенант В.И. Кузнецов вручил бригаде гвардейское Знамя. Обращаясь к личному составу, он сказал: "Герои великой битвы за Москву, поздравляю Вас с высокой наградой. Вы ее с честью заслужили". "Берегите это ленинское Знамя. Под этим знаменем вы пойдете в бой до окончательного разгрома врага". Приняв алый стяг гвардии, полковник Я.П. Безверхов заявил: "Знамя будет находиться в надежных руках. "С этим Знаменем, как символом победы, мы и впредь будем истреблять немецко-фашистских захватчиков всех до единого"



Мой прадед прошел всю войну, дошел до Берлина. Часто удивляет то, как он хладнокровно, спокойно писал об артиллерийских обстрелах, накрывавших их отряд, немецких патрулях, проходящих рядом с ними. Несколько раз в своем дневнике он описывает события, как чудом остался жив. Был ранен, какое-то время находился в госпитале.

Да, конечно, по долгу службы шифровальщики в атаку не ходили, но находясь на передовой, попадали под бомбежки и артобстрелы наравне с другими. В бой ввязываться им было запрещено, но были ситуации, когда и командиры, и солдаты брались за оружие, отбиваясь от немцев. Пополнять запас патронов и гранат приходилось довольно часто. Всегда должен был остаться один патрон – для себя.

С самого начала войны фашистские дешифровальщики пытались прочесть перехваченные советские криптограммы, обработанные машинными шифрами. Но все их попытки были тщетны! Пленные специалисты дешифровальной службы рассказывали, что наши криптограммы были нечитаемы и с 1942 года больше не перехватывались. Было ясно, что уникальная система машинного шифрования русских может быть уязвима только при наличии самой шифртехники и ключей к ней. Приказ Гитлера по вермахту от августа 1942 года гласил: "...кто возьмет в плен русского шифровальщика, либо захватит русскую шифровальную технику, будет награжден Железным крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине, а после окончания войны – помещением в Крым". Приказ не был выполнен.

В Директиве НКВД СССР № 271 «О мероприятиях по устранению недостатков в работе шифровальных органов и предотвращению разглашения военной тайны» подводились итоги «обследования состояния работы шифровальных отделов фронтов» Управлением Особых отделов НКВД СССР. В результате были выявлены: наличие ряда существенных недостатков в шифровальной работе:

1. До сих пор имеет место нарушение правил сохранения военной тайны: плохо хранятся шифровальные телеграммы, с шифротелеграмм снимаются большое количество копий без учета их выдачи, значительное количество шифротелеграмм утеряно. Ответственными штабными работниками продолжается практика ведения открытых переговоров по телеграфу и телефону с передачей при этом совершенно секретных сведений.

2. Отсутствует надежный инструктаж молодых шифроработников. Как следствие, многие работники, попав в затруднительное положение (паническое отступление, угроза окружения противником и т. п. ), бросали шифродокументы, которые доставались противнику»

Из директивы НКВД СССР № 271 от 8 октября 1941 года:

В целях обеспечения надежной работы шифровальной связи и охраны военной тайны предписывалось:

2. Выделить в каждом особом отделе из числа обслуживающих штаб, на которого персонально возложить ответственность за обслуживание шифроотделов и наблюдение за сохранностью шифров.

3. Производить тщательные расследования и отдавать под суд виновных в оставлении шифродокументов противнику, утере и разглашении содержания шифрованных телеграмм.

Однажды несколько бойцов вместе с моим прадедушкой попали в окружение. Живым вышел он один. Вот как об этом пишет он в своем дневнике:

«4-30 мая. За остальное время мая-живу в землянке, сыро, плесень, получил малярию, ездил несколько раз в Плавск по вопросу окружения. Но как будто все, больше таскать не будут. Выяснили причину моего выхода-политика, ничего не сделаешь, нужно-для этого пока аппаратов технических нет, чтобы определять преданность, она определяется в жестоких боях, лицо к лицу с врагом. Это самое главное испытание наших кадров-легче всего бить кулаком в грудь, кричать о преданности, а на ответственном участке при тяжелом положении обстановки-бросится в панику. А сколько таких людей обнаружилось за войну. Много, очень много.

Я в самые тяжелые минуты испытания держался такого правила и это в моей службе верно: что сохранить порученное мне имущество или документы. Если этому угрожает опасность, то их уничтожить и врагу не отдаться живым, а с мертвого спрос мал.

Я так и поступил 4 марта на участке неизвестного мне совхоза. Я был голоден, обморожен, три ночи не спавши, в 50 м от немецкого гарнизона, в сильную вьюгу, без рукавиц, с мешком документов особой государственной важности, я их тщательно порвал, а на это мне понадобилось 3 часа. Упросил хозяйку, которая пришла в дровенник, где я сидел за поленницей дров. Она страшно напугалась, но видя мое положение, сплкнула и дала мне спичек.

Зажег мои бумаги - а когда сгорели последние, я громко рассмеялся, что я теперь не боюсь ничего, я солдат, пока ноги мои будут идти и голова будет соображать, я пойду из этого проклятого окружения, лишь бы ночи потемней, это главное.»

В самые тяжелые моменты он вспоминал о своей жене – моей прабабушке, которую он называл Васильевной.

Моя прабабушка – Артамонова Ирина Васильевна, родилась 7(20) апреля 1911 года. В годы войны находилась в тылу, в Омске. Работала в «Союзпушнине».

Из дневника: «10 ноября 1942. Я получил ответ из Омска. Моя Васильевна поздравила, да еще какие-то подписи, целое собрание поздравляет. Я доволен, что не забывают, да тогда нельзя забыть. Время такое - посмотрим, что дальше будет».

Прабабушка моя была труженицей тыла. Как и для многих других людей, что не отправились на фронт, работы для нее было много.

В годы Великой Отечественной войны в Омскую область было эвакуировано более 100 предприятий. Это резко изменило структуру экономики области: если в 1940 г. ведущую роль играла пищевая промышленность, то теперь была создана крупная металлообрабатывающая промышленность, удельный вес которой достиг почти 59 %. Омск стал одним из крупнейших оборонных центров страны и занял по объему промышленного производства 2-е (после Новосибирска) место в Сибири. В самом начале войны сюда из Москвы были эвакуированы авиазаводы № 82 (серийный) и № 156 (опытно-конструкторский), которые вместе с омским авиазаводом № 166 создали единое производство (ныне АКО "Полет"). За годы войны им было выпущено 78 пикирующих бомбардировщиков "ТУ-2" и более 3,4 тыс. истребителей "ЯК-7" и "ЯК-9", по своим характеристикам превосходивших немецкие самолеты. На базе Омского паровозовагоноремонтного завода разместились завод им. К. Е. Ворошилова из Ленинграда (№ 174), паровозовагоноремонтный завод им. Октябрьской революции из Ворошилова (№ 173) и некоторые другие предприятия. Здесь в 1941-1945 гг. было выпущено почти 7 тыс. танков "Т-34" - лучших танков Второй мировой войны. В тройку важнейших оборонных предприятий Омска вошел и эвакуированный из Запорожья моторостроительный завод им. Баранова, на котором изготавливались авиационные двигатели. Заводы им. Н. Г. Козицкого (№ 210) и им. В. В. Куйбышева (№ 20), "Электроприборы" (№ 634), Сибзавод выпускали минометы, мины, снаряды (в том числе для знаменитых "Катюш"), патроны, радиооборудование для самолетов, танков.



Гидроакустические средства, в первую очередь, шумопеленгаторы "Марс" и гидролокаторы "Тамир", выпускаемые заводом № 206, способствовали победам на море. Благодаря "Марсу", наши подводники отправили на дно 300 транспортных судов, общим тоннажем около миллиона регистровых тонн и 100 боевых кораблей.

Помимо оборонных предприятий, в Омск были эвакуированы наркоматы мясомолочной промышленности СССР и РСФСР, наркоматы земледелия СССР и РСФСР, Сельскохозяйственный банк СССР, Академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, театр им. Вахтангова и другие организации и учреждения. В 214 детских домах и интернатах воспитывалось 24 тыс. детей, эвакуированных из прифронтовых городов.

Много было сделано по организации лечения раненых. За годы войны Омск принял 562 военно-санитарных поезда. В области было организовано 45 госпиталей, большая часть которых находилась в Омске.

Удивляет то, как человек мог столько времени пребывать на фронте. Ведь это совсем непросто ежедневно держать в голове мысль о том, что твоя жизнь может оборваться в любой момент. Тем не менее, мой прадед сумел преодолеть все физические и психологические трудности и все-таки дошел до Берлина в составе 1-й танковой армии.

«22 января 1945. Мы на территории Германии. Наш Пузыревский вел колонну штабную и заблудился. В результате почти целую ночь блудили. К утру вышли к речке. Мост перед носом немцы взорвали. Нам пришлось обходным маневром форсировать речку уже утром».

Ранней весной 1945г. исход войны был уже предрешен. Советская армия понимала, что остался последний рывок. Еще совсем чуть-чуть и это страшное время закончится. Поэтому, преисполненные героизма солдаты продолжали наступление. Из дневника: «16-17 апреля. Утром наши части вступили в бой, но у немцев очень много укрепленных линий, они думают - не допустят к Берлину, до которого 56 км. Мы выстелем из людей мост, но все же овладеем этой грязной столицей. Продвинулись 15 км, коридор продавили, идем ночью.»

До победы оставались считанные мгновения, поэтому командование отдавало решительные приказы. Так, 20 апреля пришла телеграмма: «Катукову, Попелю, 1-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача: первой ворваться в Берлин и водрузить Знамя Победы. Лично вам поручается организация и исполнение. Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу: не позднее 4.00 утра 21 апреля любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедленно донести для доклада товарищу Сталину и объявления в прессе. Жуков, Телегин». Известно, что подобная телеграмма была направлена и 2-й

танковой армии. Многие немецкие группировки начинали добровольно сдаваться в плен, но, конечно, не все. Из-за этого продвижение было затруднено, много было потерь. Тем не менее, спустя некоторое время Знамя Победы взвезлось над рейхстагом!

«9 мая 1945г. Сегодня с утра праздничное настроение - объявлен день победы над Германией. Со всех сторон стреляют трассирующими. Очень приятно наблюдать в этот вечер и чувствовать, что конец этой бойне.»

Так мой прадед и встретил День Победы. Да, конечно, он не был тем, кто всегда первым бежит в атаку и штурмует высоты. Но его работа была крайне важна. За такими шифровальщиками специально охотились вражеские диверсанты, поэтому его жизнь тоже была подвержена опасности. И поэтому однажды его все-таки ранили. Тем не менее, прадед не стал отлеживаться в госпитале и продолжил стоять в строю. Вот как он пишет сам: «На партсобрании отметили мою заслугу в том, что, будучи ранен, не пошел в госпиталь, а остался в строю. Это и любой бы сделал на моем месте, раз нужно до последнего вздоха, должен выполнять свою обязанность.»

Прошло уже много лет с той поры, а мы до сих пор помним и чтим подвиги нашего предка. Вместе со всей семьей ходим на ежегодные парады и принимаем участие в Бессмертном полку. И мы сделаем все, чтобы память о наших родных не угасла спустя еще долгие годы!

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Интернет-портал «История.РФ», URL:  
<https://histrf.ru/mediateka/documentary-films/70-let-vov/f/bitva-za-moskvu-noiabr-1941-ghoda>